ВОСТОК – ЗАПАД

DOI: 10.31857/S086919080010818-6

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ В ИТАЛИЮ: МОТИВЫ,
ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ, ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ¹

© 2020

В.А. СЛИВКИНА ^a, Т.С. ПРОНИНА ^b^{a, b} – Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия.^a – ORCID ID 0000-0002-2925-5002; v.slivkina@gmail.com^b – ORCID ID 0000-0002-8902-9154; tania_pronina@mail.ru

Wos Researcher ID T-3056-2017; Scopus Author ID 57200564009

Резюме: В статье анализируется африканская иммиграция в Италию. Наибольшее внимание уделено характеру миграции, ее мотивам и анализу локальных этнических групп на территории Италии. С одной стороны, авторами отмечается, что трудовая иммиграция из стран Африки является необходимым социально-экономическим ресурсом как для сельскохозяйственных, так и для промышленных регионов страны. С другой стороны, в настоящее время регулярная африканская миграция сопровождается ростом нерегулярных потоков. Это приводит к существенному увеличению количества запросов вида на жительство, выдаваемых в случае предоставления международной защиты или воссоединения семьи. Мигранты новой волны, прибывающие в Италию, чаще всего исповедуют ислам, поэтому не обладают достаточными интегративными ресурсами. Поиск работы, жилья, доступ к базовым социальным услугам и медицинскому страхованию для них сопровождается необходимостью определения своего статуса в правовом пространстве принимающего государства. С целью анализа данных процессов в статью включены материалы полевого исследования, проведенного в Риме в октябре 2019 г. На основе экспертных интервью с представителями ряда католических организаций и университетов авторами определяется характер социокультурной трансформации принимающего общества и роль религиозных организаций в процессах интеграции африканских мигрантов. Авторы обращают внимание на существующую в Италии проблему внутренней неоднородности ислама, связанную с отсутствием единого, признанного религиозного актора в системе отношений «государство» – «религиозная организация». Актуальная позиция Католической церкви представлена со слов папы Франциска, который в своих речах и публичных выступлениях много внимания уделяет вопросам миграции, этического обоснования принимаемых политических решений. В заключении авторами отмечается, что законодательные амнистии и практики воссоединения семей способствуют росту африканских общин и перераспределению географии миграции. Делается вывод о том, что в столкновении с иммигрантскими африканскими сообществами западная ментальность оказывается более европоцентричной, чем мультикультурной.

Ключевые слова: африканская миграция, миграция, мультикультурализм, Италия, интеркультурная политика, интеграция.

Для цитирования: Сливкина В.А., Пронина Т.С. Африканская миграция в Италию: мотивы, локальные этнические группы, процессы интеграции. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 102–112. DOI: 10.31857/S086919080010818-6

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений», № 19-18-00054. The research was carried out with the financial support of the RNF in the framework of the research project “Transformations of global confessional geospatial space: the phenomenon of ‘parallel’ societies in the system of international political relations”, no. 19-18-00054.

AFRICAN MIGRATION TO ITALY:
CAUSES, LOCAL ETHNIC COMMUNITIES AND INTEGRATION PROCESS

© 2020

Varvara A. SLIVKINA^a, Tatiana S. PRONINA^b^{a, b} – Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.^a – ORCID ID 0000-0002-2925-5002; v.slivkina@gmail.com^b – ORCID ID 0000-0002-8902-9154; tania_pronina@mail.ru

WoS Researcher ID T-3056-2017; Scopus Author ID 57200564009

Abstract: *This article analyses the phenomenon of African migration to Italy. Its emphasis is on the character of migration, migration motives and analysis of local ethnic communities in Italy. On the one side, the authors show that labor migration from Africa is a socio-economic resource, both for agricultural and industrial regions of the country. On the other side, regular African migration is currently accompanied by an increase in irregular migration flows and a significant increase in the request of residence based on both international protection and family reunification. Most of arriving immigrants are Muslims and do not have sufficient integrative resources. Moreover, the search for work, housing, access to basic social services and adequate health insurance is accompanied by the need for a definition of their status in the legal space of the host state. In order to analyze these processes, the article includes material collected during fieldwork conducted in Rome in October 2019. Based on expert interviews with representatives of a number of Catholic organizations and universities, the authors determine the character of the sociocultural transformation of the host society and the role of religious organizations in the integration processes of African migrants. The authors show that legislative amnesties and family reunification practices have contributed to the growth of African communities and the redistribution of the geography of migration and conclude that in a clash with immigrant North African communities, the Western mentality is more Eurocentric than multicultural.*

Keywords: African migration, migration, multiculturalism, Italy, intercultural policy, immigrant integration.

For citation: Slivkina V.A., Pronina T.S. African Migration to Italy: Causes, Local Ethnic Communities and Integration Process. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 102–112. DOI: 10.31857/S086919080010818-6

Наблюдаемый в последние годы значительный рост иммиграции из стран Африки, связанный с дестабилизацией политической ситуации в североафриканском регионе, привел к крупнейшим с момента окончания Второй мировой войны гуманитарному и миграционному кризисам 2015 г. в Европе. Доля африканских мигрантов, ежегодно прибывающих на территорию итальянского государства, уже превышает 1 млн человек и составляет порядка 20% от общего числа зарегистрированных иностранных граждан, или 1.8% от населения страны [Dossier Statistico Immigrazione, 2018, p. 13]. Тем не менее в современной социологической литературе эта ситуация еще не успела получить достаточного внимания – общий анализ африканской миграции пока сводится к обсуждению вопросов экономического и демографического характера [Smith, 2019; Vouquet, 2018]. В то же время итальянские социологи оценивают эти процессы в качестве долговременного фактора социокультурного изменения европейских обществ, ведущего к реструктуризации конфессионального и этнополитического пространства своей страны [Pace, 2018; Allievi, 2010]. Такое внимание к структурной трансформации, происходящей в принимающем обществе, позволяет в дальнейшем повысить качество миграционной политики государства.

АФРИКАНСКИЕ СООБЩЕСТВА ИТАЛИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

В большинстве случаев южноевропейские страны, в том числе Итальянская Республика, имеют повышенный экономический интерес к привлечению иммигрантов из африканских стран на низкоквалифицированные и низкооплачиваемые работы [Ambrosini, 2011]. Италия, как страна с внутренней негативной демографической тенденцией – классический пример «средиземноморской модели иммиграции», для которой характерны высокие показатели безработицы среди местного населения и участие трудовых мигрантов в сельском хозяйстве, строительстве и некоторых отраслях промышленности.

Миграционные потоки из стран Африки развивались по трем основным направлениям: жители Магриба, в основном выходцы из Марокко и Туниса; мигранты из стран Тропической Африки, с которыми у Италии прежде существовали колониальные связи (Эфиопия, Сомали); и мигранты из Западной Африки (Сенегал, Гана, Кабо-Верде и т. д.) [King, 1993].

Присутствие африканских этнических групп на территории Италии характеризуется этнолингвистическим, культурным и религиозным разнообразием. На основании данных официальной статистики за 2017 г. можно выделить пять этнических групп, проживающих большей частью в северных регионах Италии: марокканская – 8.1%; египетская – 2.3; нигерийская – 2.1; сенегальская – 2.1, тунисская – 1.8%² [Marra, 2018]. Численность групп не является постоянной, зависит от потоков регулярной и нерегулярной миграции, а также от последующей возможности легализации своего статуса в принимающем обществе. Особенностью африканской миграции в Италию считается ее преимущественно мужской характер – общая доля женщин составляет 38.5% от всех зарегистрированных граждан [Dossier Statistico Immigrazione, 2018, p. 104]. К основным мотивам въезда относят работу по найму, воссоединение семьи и прошение о предоставлении международной защиты.

Самой многочисленной по числу выдаваемых видов на жительство африканской общиной Италии является *марокканская*. Исторически росту марокканского присутствия в Италии способствовали события нефтяного кризиса 1973 г. Другими мотивами иммиграции стали традиционно бедность, безработица и социально-экономическая депривация молодежи. На первом этапе к трудовым мигрантам из Марокко относились жители сельской местности. В последующие годы в Италию стали иммигрировать молодежь и горожане, имеющие больше возможности найти работу в промышленных регионах севера: на предприятиях легкой промышленности, автозаправочных станциях и в торговле. Здесь, на севере Италии, марокканские мигранты сразу же попадали в зону риска социокультурной маргинализации:

эти работники страдают не только от проблем со здоровьем и безопасностью, но также от расизма и маргинализации. Они уязвимы, потому что получают низкую заработную плату, имеют низкий социальный статус, изолированы и им не хватает знания языка, социального обеспечения и здравоохранения [Ennaji, 2014, с. 41].

Данные статистики говорят о том, что самый многочисленный процент марокканских граждан находится в Северной Италии (68.6%): Ломбардия – 22.6; Эмилия-Романья – 14.8; Пьемонт – 13; Венето – 11.7%. Кроме того, марокканцы проживают в южных (16.3%) и центральных регионах (15.1%) Италии. В сфере занятости община марокканцев занимает среди других этнических групп первое место в области частного бизнеса, в том числе в торговой и транспортной сферах, где их общая доля составляет 18.2%, или

² Данные приводятся от общего числа зарегистрированных иностранных граждан в Италии на 1 января 2017 г.

68 259 человек. Другими сферами экономики, в которых работают марокканцы, являются сектор услуг – 47% и сельское хозяйство – 36.8% [*La comunita marocchina in Italia*, 2018].

Как правило, марокканские мигранты исповедуют ислам суннитского толка под влиянием различных форм суфизма, в основе которого находится маликитский мазхаб. На сегодняшний день численность марокканской общины Италии достигла 443 147 человек, что составляет 11% от общего числа иностранных граждан. Согласно основному мотиву миграции, в 2018 г. 2/3 видов на жительство выдавалось на основании запроса по воссоединению семьи. Это привело к постепенной феминизации миграционного потока. Общая доля марокканских женщин в Италии на сегодня составляет 45.8% (202 887) [*La comunita marocchina in Italia*, 2018].

Вторая по численности североафриканская община Италии – *египетская*. Она включает в себя 140 651 зарегистрированных иностранных граждан. Большая часть итальянских египтян, а именно 66.4% (93 357), также проживает на Севере Италии, в Ломбардии. Здесь, как и у марокканской общины, основными мотивами получения вида на жительство стали воссоединение семьи – 47.3% и работа по найму – 45.0%. В 2017 г. количество выдаваемых видов на жительство на основании воссоединения семьи (74.5%) и по мотивам международной защиты (6.0%) было в полтора и два раза больше, чем в последующий период [*La comunita egiziana in Italia*, 2018].

Сегодня миграция египтян в больше степени мужская, доля египетских женщин составляет 31.7%. Основными сферами занятости являются: общественное питание – 44%, промышленность – 26 и строительный сектор – 21.6% [*La comunita egiziana in Italia*, 2018]. Порядка двух третей египтян исповедуют ислам суннитского толка, встречаются и шииты, кроме того, в Италии проживает достаточно большая община египетских коптов.

Третья по численности африканская община в Италии – *нигерийская*, она насчитывает 103 985 человек. В структуре нигерийской иммиграции доля мужчин несколько ниже, чем в целом среди иммигрантов по стране и составляет 58.3% [*La comunita nigeriana in Italia*, 2018]. К причинам переезда относятся: бедность, отсутствие перспектив для молодежи в сельских районах страны; социальная депривация детей из малообеспеченных семей; разрушение экосистемы и натуральных способов ведения хозяйства в долине реки Нигер; высокий уровень загрязнения ее прибрежных территорий; террористические действия исламского движения джихадистского толка Боко Харам и вынужденное переселение граждан; торговля людьми³. Как и большинство африканских беженцев, нигерийцы используют для въезда в Европу в основном ливийские контрабандные каналы. В отличие от предыдущих общин, для нигерийской особенностью является высокая доля (67%) выдаваемых видов на жительство на основании запроса о предоставлении международной защиты [*La comunita nigeriana in Italia*, 2018]. Тем не менее в отношении нигерийцев в последние годы наблюдается рост числа отказов в предоставлении убежища на территории европейских государств. В Италии мотивы отказа объясняются, с одной стороны, тем, что Нигерия занимает первое место по количеству попадающих в страну детей без сопровождения взрослых (порядка 34.7% от общего числа), с другой стороны, тем, что в

³ В 2003 г., например, в Нигерии был принят первый закон о торговле людьми. Это было вызвано ростом числа женщин, занимающихся проституцией в европейских странах. Известно, что: «эмиграция девушек из Бенин-Сити (штат Эдо, Нигерия) началась в 1980-х гг., когда первые женщины, уставшие от репрессий, домашних обязанностей и отсутствия экономических возможностей, достигли Европы самолетом с поддельными документами. Многие оказались проститутками на улицах больших городов: Лондона, Парижа, Мадрида, Афин и Рима. В конце того десятилетия, согласно отчету ООН, страх перед СПИДом привел к отчуждению клиентов от наркозависимых итальянских проституток, которых заменили нигерийки из штата Эдо. Эти девочки мало зарабатывали по европейским стандартам, но денег было достаточно, чтобы позволить родителям в Бенин-Сити покинуть бараки и переехать в настоящие дома» [Taub, 2017].

нигерийской общине высокий уровень безработицы, а именно – 34.2% от общего числа въезжающих [*La comunità nigeriana in Italia*, 2018]. В конфессиональном отношении в большинстве своем нигерийцы, прибывающие на территорию Италии, относят себя к христианам, одна пятая иммигрантов исповедует ислам.

По данным Министерства труда и социальной политики, *сенегальская община*, четвертая по величине, насчитывает 105 240 человек, 40% из которых младше 30 лет. Общая доля мужчин в общине составляет 74.4%, или 78 298 человек. Рост сенегальского присутствия начался в 1980-е гг. Сегодня сенегальцы заняты в основном в торговле (35% от общей численности) и промышленности (30.4% от общей численности), 10.7% сенегальцев заняты в первичном секторе экономики. Наибольшее число сенегальцев проживает в Ломбардии, 30.8%; в Тоскане – 11.6 и в Эмилии-Романье – 10.4% [*La comunità senegalese in Italia*, 2018]. Основными причинами иммиграции явились обострившийся к началу 1990-х гг. кризис сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также рост безработицы.

Этнический состав населения Сенегала неоднороден: наиболее мобильной считается группа волоф, составляющая большинство приезжающих в Италию⁴. Основная часть мигрантов исповедуют ислам суннитского толка, находящегося под влиянием маликитского мазхаба и суфизма. Так, 91.9% опрошенных сенегальцев исповедуют ислам, из них: 60.8% – мюриды; 14.7% – тиджаниты; 7.4% – лаены (layene) [Fasana, 1994, p. 62]⁵. Наиболее многочисленная и закрытая группа – это мюриды, первые центры которых возникли в Турине, Пизе, Римини, Милане и Бовеццо. Отличительной особенностью этой группы стала выработанная ими модель интеграции – организация транснациональной сети коммерческой деятельности, объединяющей братства мюридов как минимум двух из трех стран: Италии, Франции и Сенегала.

Сенегальская община – яркий пример транснациональной миграции: многие мигранты, особенно те, кто занят в торговле (как импорт, так и экспорт товаров), живут на две страны, другие – отправляют денежные переводы семьям в страну происхождения. В 2018 г. основным мотивом переезда в Италию являлся запрос на воссоединение семьи, что свидетельствует о стабилизации экономического положения мигрантов-мужчин. В предыдущие годы основным мотивом въезда в страну был запрос на предоставление международной защиты. Согласно данным Министерства труда и социальной политики, доля таких запросов в 2017 г. составила 67.6% [*La comunità senegalese in Italia*, 2018].

Тунисская община Италии по данным Министерства труда и социальной политики насчитывает 108 225 человек, из которых 62% – мужчины⁶. Тунисцы проживают соответственно в Эмилии-Романье – 21.6%, Ломбардии – 19.4 и Сицилии – 16.6%. Основные сферы их занятости: 18.2% – промышленность, 22.2% – строительство и 18% – рыболовство. Данные по общине показывают, что на 2018 г. лидирующим мотивом въезда в страну явилось воссоединение семьи (56.5%), на втором месте – работа по найму (38.9%) [*La comunità tunisina in Italia*, 2018].

Иммигранты стали прибывать в Италию сразу после обретения независимости Туниса и обострения экономического кризиса в стране, сопровождавшегося ростом безработицы среди молодежи. Первыми иммигрантами, как известно, стали рыбаки, получив-

⁴ Волоф – самый многочисленный народ Сенегала, проживающий на западе страны.

⁵ Первые иммигранты в Италию (1980-е гг.) происходили из сенегальских деревень, имели низкий уровень образования и являлись членами братства мюридов. Им принадлежит инициатива создания первой сенегальской общины в Италии в городе Турине. Выходцы из Сенегала, как правило, совместно снимали жилье и занимались коммерцией.

⁶ По данным Agenzia Italia, «почти четверть всех мигрантов (23%), прибывающих в Италию, о которых осведомлено МВД страны, приезжают из Туниса» [Demoscope Weekly, 2019].

шие работу в сицилийском городе Mazara del Vallo. Сегодня здесь живет уже третье поколение мигрантов. В Mazara del Vallo была открыта первая европейская школа (1981 г.), в которой преподавание, основанное на образовательных программах, принятых в Тунисе, велось на арабском и французском языках. Несмотря на это, сегодня тунисцы отдают предпочтение итальянским школам, подтверждая постоянный характер своего присутствия в Италии.

Росту общины и перераспределению географии миграции способствовали законодательные амнистии и практики воссоединения семьи.

ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО И РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ АФРИКАНСКИХ МИГРАНТОВ

В Италии, в отличие от Франции и Германии, процесс разработки и реализации миграционного законодательства не ориентировался на выработку решений в соответствии с европейскими политическими и научными дебатами о плюрализации современных обществ, но сопровождался антимусульманской риторикой, во многом определявшей общественное мнение [Allievi, 2010].

Исторически итальянское общество достаточно консервативно и закрыто для присутствия других культур и религий. Поэтому неудивительно, что рост числа иммигрантов из африканских стран сопровождался расистскими настроениями и различными формами социальной дискриминации. Так, «в 2013 г. было зарегистрировано 1142 случая дискриминации, при этом более чем в 68% из них причиной была названа расовая и этническая нетерпимость» [Примакова, 2015, с. 164]. Как показывают опросы общественного мнения, «примечательно, что Италия – один из немногих членов ЕС, где преобладает отрицательное отношение к приезжим как из стран, не входящих в ЕС (69%), так и находящихся в его составе (51%)» [Цапенко, Гришин, 2018, с. 178]. Парадокс итальянского случая заключается в том, что культурное и правовое положение иностранных иммигрантов зависит не только от постколониальных концепций политического дискурса, но и от позиции Католической церкви, которая определяет электоральное поведение большинства католиков, а также от роли локальных католических организаций, работающих с иммигрантами в городах [Allievi, 2010].

Как подтверждают данные полевого исследования, проведенного в Риме (октябрь, 2019 г.)⁷, проблема иммиграции для Италии не является новой:

Я бы не сказала, что феномен миграции сильно изменился с конца 1980-х гг. Мне кажется, что здесь больше действует политическая пропаганда – политики говорят нам о современном кризисе, но мигранты постоянно присутствуют в нашем обществе. Да, безусловно, сейчас больше людей уезжает от войны. Это и события в Сирии, и события в период Арабской весны, но также и события на Украине. Тем не менее миграция не является новым явлением. Миграционные процессы связаны в первую очередь со структурными изменениями современных обществ [009 Ж 48 И М]⁸.

Сегодня экспертами наблюдаются трансформация структуры иммиграционных волн, изменение статуса иммигрантов и постоянное увеличение доли иммиграции из африканских стран [009 Ж 48 И М; 002 М 35 И М].

⁷ В октябре 2019 г. в Риме, Италия, нами проводилось полевое исследование по теме миграции с целью изучения направлений трансформации современного конфессионального геопространства итальянского государства и существующего интегративного потенциала итальянского общества. В ходе исследования были записаны полуструктурированные экспертные интервью с представителями ряда католических организаций и университетов. Методика сбора и кодирования данных соответствовала правилам Обоснованной теории, разработанной американскими социологами Ансельмом Страуссом и Барни Глейзером.

⁸ Код респондентов и расшифровка даны в конце статьи в *таблице*.

В случае со структурами Католической церкви, материалы полевого исследования показывают, что исторически воссоздание локальных католических центров сопровождения иммигрантов было ориентировано на прежний опыт итальянской эмиграции в другие европейские страны и в США, т.е. на духовное сопровождение верующих с целью поддержания привычных способов верования и народных традиций в инокультурном контексте.

Со слов монсеньера Пьерпаоло Феликоло, директора епархиального пасторского центра, заботы о мигрантах:

то, что мы наблюдали, – это, конечно, потеря веры, потому что народные традиции, в которых человек рос, оказывались отличными от того, с чем человек сталкивался в новом контексте. Поэтому основной задачей священников, сопровождавших эмигрантов из нашей страны, стала деятельность, направленная на сохранение своей веры. Вот эту модель – жизнь в общине – мы и переняли сегодня в нашей работе с иммигрантами [005 М 58 И С].

Основная цель работы с иммигрантами состоит в организации национальных городских общин и локальных центров сопровождения иммигрантов, в поддержании религиозных практик на национальных языках, в оказании необходимой социальной помощи, к которой относятся: организация и проведение языковых курсов; организация юридической помощи и юридического сопровождения при оформлении документов; организация помощи в поиске работы и легальном трудоустройстве; организация пасторского попечительства в тюрьмах; организация центров помощи и психологического консультирования; распределение материальной помощи в случае необходимости. Помощь и сопровождение мигрантов осуществляются по двум направлениям: для лиц католического вероисповедания и для представителей других взглядов. Как рассказывает член Попечительского совета движения «Tra noi» («Между нами»), курирующий направление по работе с мигрантами:

Мы работаем с очень разными общинами – порядка 27 национальностей – филиппинцы, конголезцы и т. д. Даже здесь в этом доме живут представители разных стран – Колумбии, Перу, Камеруна, Конго, Кабо-Верде, Буркина-Фасо... Но мы встречаем очень мало мусульман-интегралитов. Обычно действует правило – мы уважаем ваши ценности, вы уважаете наши ценности. Например, когда мы организуем рождественские Богослужения – кто-то участвует, кто-то нет. Так и мы, уважаем время их молитвы и не вмешиваемся [012 Ж 80 И Мн].

При этом заметим, что локальные католические организации и центры сопровождения часто воспроизводят европейскую (интеркультурную) модель ассимиляции иммигрантов:

Возможность интегрироваться, это не означает, что мне не интересна культура «другого». Но иммигрант, приезжающий сюда, должен, на мой взгляд, в первую очередь узнать нашу культуру, культуру принимающего общества. Проблема беженцев меня не интересует, для меня нет разницы – кто к нам приходит. Обычно я просто знакомлюсь с человеком, и потом мы определяем, какого вида помощь необходима, что нужно сделать в первую очередь, куда и к кому мне необходимо его направить для оформления документов, изучения языка, получения материальной помощи и т.д. [011 Ж 65 ИМ].

Говоря об африканцах-мусульманах, в большинстве своем прибывающих официально из таких стран, как Марокко, Тунис, Сенегал, Египет и Алжир, можно ориентироваться на образ мигранта-мусульманина, составленный Carlo de Angelo:

большая часть из них – молодые люди, представляющие городское население, знающие на практике так называемый феномен *возвращения в мечеть*, поддерживающие требование

исламизации социально-политических структур общества, твердо ориентированные на религию и практику ислама в новом контексте [De Angelo, 1999–2000].

Особенностью мусульманского сообщества Италии на сегодняшний день является отсутствие для него единого, признанного религиозного актора в системе отношений «государство» – «религиозная организация»:

На мой взгляд, если говорить об интеграции мусульман, то здесь главная роль, конечно, должна отводиться мечетям. Тем не менее в нашем обществе еще очень сильны крайне правые тенденции, многие политики настаивают на сокращении числа открытых мечетей. Это приводит к тому, что мечети уходят в тень, перестают быть местами официальных практик. Появляются так называемые теньевые, непрозрачные места молитв и поклонений [009 Ж 48 И М].

Это сказывается на отсутствии единой концепции исламских организаций в вопросе сопровождения мигрантов и отличает их от деятельности католических организаций. Вместе с тем «миграция способствовала превращению мусульманской общины во “второе большинство” (после христианского) Европы, выдвинув на первый план общественно-политической жизни региона вопрос адаптации ислама к западному образу жизни и европейским ценностям» [Агафощин, Горохов, 2019, с. 137].

Согласно мнению экспертов, работающих напрямую с группами иммигрантов в Риме, в процессе интеграции в принимающее общество лиц, прибывающих из стран Африки, наиболее серьезными проблемами являются проблемы легализации своего статуса в ходе оформления необходимых документов, языковой компетенции, уровня образования и опорной сети контактов:

Если говорить о мигрантах сегодня, то чаще всего мы сталкиваемся с тем, что большинство из них имеют серьезные проблемы с документами. В Италии сложно легализовать свой статус. Наши законы очень тяжелые. В то же время мигрантов легко обманывают – это, конечно, проблема работы без контракта. Многие, кто приезжает сюда, не могут найти легальной работы и вынуждены работать без контрактов, а это, в свою очередь, обостряет проблему с документами. С такими вопросами люди приходят к нам в поисках помощи. Если говорить о процессе интеграции, то, наверное, самыми существенными становятся не вопросы этнической или религиозной принадлежности, а проблема образования и социальных сетей, или сетей контактов. С точки зрения образования наиболее хрупкими являются мигранты с базовым начальным уровнем, которые приезжают в Италию в поисках лучшей жизни и работы. Их часто обманывают, и они становятся объектами мошенничества [009 Ж 48 И М].

Добавим, что исследовательские материалы также говорят о релевантности существования этнических конфликтов между иммигрантами из стран Африки:

На мой взгляд, самыми сложными в интеграционном плане являются мигранты из стран Африки. Потому что конфликты в Африке, которые мы наблюдаем, это конфликты между этническими группами. Почти в каждом государстве есть эта проблема сосуществования различных этнических групп (язык, традиции, религия). И им действительно тяжело жить всем вместе в Европе. И то, что мы наблюдаем в Италии в среде мигрантов из африканских стран, этническое разнообразие – более остро, на наш взгляд, чем религиозное разнообразие. Этничность раньше религии. Да, это правда, что Бог создатель. Но Бог создал мою этническую группу. Это больше чем Бог, который объединяет, это Бог который строит различия [012 Ж 80 И Мн].

Эксперты отмечают наличие рациональной, или «диффузной», модели интеграции иммигрантов в итальянском обществе как позитивного фактора формирования поливариативности итальянской культуры. Хотя материалы исследования подтверждают тот факт, что многие коммуны отказываются принимать иммигрантов и не всегда заинтере-

сованы в том, чтобы в школах проводилось смешанное обучение при высокой концентрации детей – выходцев из иммигрантских семей [007 М 66 И С; 002 М 35 И М]. В то же время на практике происходит изменение социального пространства городов за счет предоставления в аренду дешевого жилищного фонда в спальных районах и на окраинах, что приводит к риску усиления роста фундаменталистских настроений в среде вытесненных на окраину этнических и религиозных меньшинств:

Я работаю и живу на окраине Рима в спальном районе, где разрыв между социальными классами больше. Я могу сказать, что вижу постоянный рост города, как и пограничных самостоятельных районов города. (...) Часто на окраине мы сталкиваемся с исламскими общинами, которые, как мы видим, изолированы и замкнуты на себе. (...) В то же время могу сказать, что молодым итальянцам становится нелегко жить во все более исламизированных кварталах, где и так много итальянских семей продают свои дома и уходят, увеличивая расстояние между двумя мирами» [008 М 50 И С].

Отметим, что большинство опрошенных экспертов проявляют открытость к разрешению проблем миграции в современном контексте:

Стабилизация проблемы не является глобальной – нам здесь хорошо, в Америке хорошо (...) а Африку ты не видишь на уровне общества... Общий образ – пустыня и нищета, ничего больше. Реальная проблема – в том, что гражданское общество много работает над этими вопросами – но европейские страны в одиночку (по отдельности) не могут разрешить складывающуюся ситуацию. В Италии мы сталкиваемся с национальным дефицитом, у нас в стране много социальных проблем – поэтому нам все сложнее выделять деньги на разрешение гуманитарных вопросов в других странах. (...) Проблема и в том, что я как человек воспринимаю эту ситуацию сложной, необходимой к разрешению, тогда как большие организации и ассоциации... «остаются равнодушными» [002 М 35 ИМ].

Католическая церковь в лице папы Франциска неоднократно резко критиковала позицию крайне правых партий в отношении жесткой регламентации приема мигрантов с возможностью закрытия европейских границ. Тему миграции папа Франциск включает в общий круг актуальных проблем современности наряду с бедностью, социальным неравенством и экологией. На встрече с беженцами, прибывшими в Италию гуманитарными коридорами с греческого острова Лесбос (2019), папа Франциск еще раз подчеркнул:

Эта проблема [проблема беженцев и мигрантов. – *Сливкина*] не решается перекрытием пути для судов... Нужно оставить в стороне экономические интересы, чтобы в центре был человек, каждый человек, жизнь и достоинство которого драгоценны в глазах Божиих. Нужно спешить на помощь и спасать, потому что все мы ответственны за жизнь ближнего, и Господь взыщет с нас в момент Суда [Сакун, 2019].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в структуре иммиграционных волн в Италию последнее десятилетие наблюдается увеличение доли мигрантов из африканских стран. Африканцы-мусульмане в большинстве своем прибывают из таких стран, как Марокко, Тунис, Сенегал, Египет и Алжир. Законодательные амнистии и практики воссоединения семей способствуют росту общин и перераспределению географии иммиграции. На сегодняшний день мусульманское сообщество Италии, являясь вторым по величине религиозным сообществом (после христиан), не имеет единого религиозного органа, который бы представлял его интересы во взаимоотношениях с государством, что ослабляет позиции общин и затрудняет диалог с властью. В то же время разработка и реализация современного миграционного законодательства сопровождается антимульманской риторикой. Подобные настроения отражают и общественное мнение. По мнению исследователей, в столкновении

с иммигрантскими североафриканскими сообществами западная ментальность оказывается более европоцентричной, чем мультикультурной. Все это предельно актуализировало вопрос адаптации мигрантов, в том числе мусульман, к западному образу жизни и европейским ценностям.

Таблица

Код респондентов и расшифровка

Код респондента	Расшифровка
009 Ж 48 И М	Женщина, 48 лет, итальянка, мирянка, преподаватель итальянского языка, община св. Егидия
005 М 58 И С	Мужчина, 58 лет, итальянец, священник, директор Ufficio pastorale dei migranti, Викариат, Рим
002 М 35 И М	Мужчина, 35 лет, итальянец, мирянин, секретарь Ajuantus ONLUS, Университет Angelicum
012 Ж 80 И Мн	Женщина, 80 лет, итальянка, монахиня, бывший сотрудник итальянской полиции, основатель движения TRA NOI
008 М 50 И С	Мужчина, 50 лет, итальянец, ординарный священник в приходе св. Луки, Малатеста
007 М 66 И С	Мужчина, 66 лет, итальянец, священник, Missionario Comboniano, Associazione Comboniana Servizio Emigranti e Profughi

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Агафосин М.М., Горохов С.А. География современной мусульманской миграции в страны ЕС. *Общественная география в меняющемся мире. Материалы международной научной конференции* Казань, 2019. С. 136–139. [Agafoshin M.M., Gorokhov S.A. Geography of modern Muslim migration in the EU. "Social Geography in a Changing World: Fundamental and Applied Research". *Proceedings of the International Scientific Conference*. Kazan, 2019. Pp. 136–139 (in Russian)].

Demoscope Weekly. Мировые новости. Четверть новых мигрантов в Италии – из Туниса. 2019. [Demoscope Weekly. World News. A quarter of the new migrants in Italy are from Tunisia (in Russian)]. <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0841/mir01.php> (accessed 18.04.2020).

Примакова Н.С. Интеграция иммигрантов в итальянское общество. *Актуальные проблемы Европы*. 2015. № 4. С. 141–157 [Primakova N.S. Immigrant integration in the Italian society. *Current Problems of Europe*. 2015. № 4. Pp. 141–157 (in Russian)].

Сакун О. Папа: равнодушие делает нас виновниками смерти мигрантов. *Радио Ватикана. Русская служба радио Ватикана*. 2019 [Sakun O. Pope: indifference makes us responsible for the death of migrants. *Vatikan Radio. Russian Service*. 2019 (in Russian)]. <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2019-12/papa-ravnodushie-delaet-nas-vinovnikami-smerti-migrantov.html>. (accessed: 8.04.2020).

Чапенко И.П., Гришин И.В. *Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма*. Москва: ИМЭМО РАН, 2018 [Tsapenko I.P., Grishin I.V. *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism*. Moscow: IMEMO RAS, 2018 (in Russian)].

Allievi S. *Immigration and Cultural Pluralism in Italy: Multiculturalism as a Missing Model*. 2010. https://www.researchgate.net/publication/233566241_Immigration_and_Cultural_Pluralism_in_Italy_Multiculturalism_as_a_Missing_Model (accessed: 18.04.2020).

Ambrosini M. *Sociologia delle migrazioni*. Bologna: Mulino, 2011.

Bouquet C. Démographie africaine et migrations: entre alarmisme et déni. *The Conversation*. 2018. <https://theconversation.com/demographie-africaine-et-migrations-entre-alarmisme-et-deni-94765> (accessed 18.04.2020).

De Angelo C. *Le problematiche socio-giuridiche conesse all'immigrazione islamica in Europa con particolare riguardo alla situazione italiana*. 1999–2000. https://www.lancaster.ac.uk/jais/volume/docs/vol4/4_27-48dangelo2cilardo.pdf (accessed: 18.04.2020).

Dossier Statistico Immigrazione. A cura del Centro Studio e Ricerchi IDOS e Centro Studi Confronti. Centro Studio e Ricerchi IDOS. Roma: 2018.

Ennaji M. *Muslim Moroccan Migrants in Europe: Transnational Migration in its Multiplicity*. London: Palgrave Macmillan, 2014.

Fasana E. *Islam, solidarietà e lavoro: i muridi senigalese in Italia*. Torino: Fondazione Giovanni Agnelli, 1994.

King R. *Recent immigration to Italy: Character, causes and consequences*. 1993. https://www.researchgate.net/publication/227021595_Recent_immigration_to_Italy_Character_causes_and_consequences (accessed: 18.04.2020).

La comunità marocchina in Italia. Rapporto annuale sulla presenza dei migranti. Ministero del lavoro e delle politiche sociali. 2018. <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Marocco-rapporto-2018.pdf> (accessed: 18.04.2020).

La comunità egiziana in Italia. Rapporto annuale sulla presenza dei migranti. Ministero del lavoro e delle politiche sociali. 2018. <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Egitto-rapporto-2018.pdf> (accessed: 18.04.2020).

La comunità nigeriana in Italia. Rapporto annuale sulla presenza dei migranti. Ministero del lavoro e delle politiche sociali. 2018. <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Nigeria-sintesi-2018.pdf> (accessed: 18.04.2020).

La comunità senegalese in Italia. Rapporto annuale sulla presenza dei migranti. Ministero del lavoro e delle politiche sociali. 2018. <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Senegal-rapporto-2018.pdf> (accessed: 18.04.2020).

La comunità tunisina in Italia. Rapporto annuale sulla presenza dei migranti. Ministero del lavoro e delle politiche sociali. 2018. <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Tunisia-rapporto-2018.pdf> (accessed: 18.04.2020).

Marra C. *Immigrazione in Italia. Schede statistiche territoriali*. 2018. https://www.unisa.it/centri_e_vari/ops/aretematiche/immigrazione (accessed: 18.04.2020).

Pace E. *La nuova Geografia delle minoranze religiose in Italia: Ragionevoli discriminazioni e rischi per la libertà di culto*. 2018. <https://freedomofbelief.net/it/attivita/la-nuova-geografia-delle-minoranze-religiose-in-italia> (accessed: 18.04.2020).

Smith St. *The Scramble for Europe: Young Africa on its way to the Old Continent*. London: Polity, 2019.

Taub B. La tratta delle ragazze nigeriane in Italia. *The New Yorker*. 2017. https://associazionefanon.it/index.php?option=com_content&view=article&id=171%3Ala-tratta-delle-ragazze-nigeriane-in-italia&catid=4%3Aanalysis&Itemid=1&lang=it (accessed: 18.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПРОНИНА Татьяна Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

Tatiana S. PRONINA, DSc (Philosophy), Senior Researcher, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

СЛИВКИНА Варвара Александровна – к.п.н., научный сотрудник, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

Varvara A. SLIVKINA, PhD (International Relations and Political Sciences), Research Fellow, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.